

A close-up photograph of a person's hand holding a silver and black handgun. The hand is positioned in the upper center of the frame. Below the hand, there are several large, dark red blood splatters on a grey, textured surface. The overall mood is dark and violent.

ЭРИК КОТЛЯР

**«ОРЕХОВСКИЕ»
КРУЧЕ
«СИЦИЛИЙСКИХ»**

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ОРГАНИЗОВАННЫХ
ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

Эрик Котляр

**«Ореховские» круче
«Сицилийских». История
московских организованных
преступных сообществ**

«Книжный мир»

2018

Котляр Э. С.

«Ореховские» круче «Сицилийских». История московских организованных преступных сообществ / Э. С. Котляр — «Книжный мир», 2018

ISBN 978-5-6041495-5-3

Новая книга Эрика Котляра посвящена истории борьбы Московского уголовного розыска с самыми жестокими и кровавыми бандами столицы 1990-х годов. Зарождение российской мафии, ее становление и кровавые преступления, беспредел в отношении жертв и даже своих подельников, ежедневная тяжелая работа сыщиков МУРа, в одиночку, вопреки криминализованному государству, коррумпированным чиновникам и беззубым законам противостоящих организованной преступности – вот основные темы этой книги, основанной на документальном материале.

ISBN 978-5-6041495-5-3

© Котляр Э. С., 2018
© Книжный мир, 2018

Содержание

Что узнает читатель	5
Бандитским карнавал на юге Москвы	8
Про «ореховских» теперь узнали в Испании	9
«Великий Сильвестр»	10
Если кто и заслужил славу Великого комбинатора, то не Остап Бендер, а Григорий Лернер!	14
Мрачный преемник Сильвестра	18
Охота на «орехового медведя»	21
Последние из могикан...	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эрик Котляр

«Ореховские» круче «Сицилийских».

История московских организованных преступных сообществ

К 100-летию московского уголовного розыска

Что узнает читатель

Книга, которую сейчас держит в руках читатель, рассказывает о том, как в девяностые годы вожаком преступного мира Сергеем Тимофеевым (Сильвестром) было создано крупное и дерзкое преступное бандформирование, которое получило у сыщиков название «курганско-орехово-борисовско-одинцовско-медведковская» группировка.

Генерал-майор милиции Василий Купцов

Этот рассказ основан на документах самого трудного периода становления нашей страны. В эти годы общественность потрясли сообщения о кровавых делах боевиков Сильвестра не только в России, но и за ее пределами, о крупных банковских махинациях и преступных сделках, из-за которых государство терпело невосполнимый ущерб.

Девяностые годы – время великого перелома политической и экономической жизни в России. И, как это случается в период больших перемен, криминал, используя слабость новой власти, попытался извлечь для себя выгоду из наступившей в стране хозяйственной неразберихи.

Но и в самом криминальном мире в ту пору происходили изменения. Наряду с традиционными представителями воровских династий, многие годы почитавших кодекс уголовных понятий, появилась новая порода любителей легкой наживы. Молодые волчата не желали подчиняться старым блатным привычкам и, главное, платить дань от разбойничьих доходов в общий котел (общак), давно учрежденный и почитаемый воровским сообществом.

Молодёжные банды объявили оголтелую войну всем, кто пытался подчинить их своей воле и требовал львиную долю добычи. Слово «беспредел», прежде обозначающее в уголовном

жаргоне нарушение воровских традиций, стало общеупотребительным в языковом лексиконе после того, как разборки между старыми воровскими сословиями и новым поколением гангстеров-беспредельщиков наполнили столичные улицы грохотом перестрелок. Под пули уничтожающих друг друга сторон попадали случайные прохожие, и даже пассажиры в общественном транспорте.

Самая дерзкая из бандитских группировок, созданная Сильвестром, особенно прославилась борьбой с защитниками воровских правил. Один из вожаков этой группировки, некто Сергей Ананьевский, по кличке Культик, на бандитской сходке хвастливо заявлял: «На мне восемь «воров», кто не согласен, пусть подойдет!» Мы рассказываем именно об этой группировке потому, что она была наиболее типичной для криминальной картины тех дней.

Молодые читатели, которые родились и выросли уже после девяностых годов, прочитав эту книжку, узнают какую важную роль сыграла милиция того времени, ликвидировав злочинную опухоль в обществе и искоренив её метастазы в будущей жизни. Хотя отголоски тех бурных дней иногда напоминают о себе даже сегодня.

Эта книжка написана по уголовным делам наиболее известных преступлений тех лет – расстреле Отари Квантришвили, покушении на владельца клуба «Арлекино» Черкасова, казней крупных авторитетов уголовного мира и других нашумевших убийств, занесенных в бандитскую летопись Москвы девяностых годов.

В этом издании нет придуманных эпизодов, а их хронология подтверждается показаниями действующих лиц.

Любознательный читатель также узнает многое из того, что обычно скрыто под пологом мирных дней. На страницах этого издания мучительная правда перемен в жизни, которые Россия упорно преодолевала последние годы.

В начале девяностых, когда еще только складывался мейнстрим новой России, такие лидеры уголовного мира, как Сильвестр, уловили возможность сочетания бандитских дел и бесшабашного противозаконного бизнеса. Для чего они и создавали многоликие уголовные монстры, типа «курганско-орехово-борисовско-одинцовско-медведковского» преступного сообщества. Вооруженные банды должны были держать в постоянном страхе и покорности начинающих предпринимателей. Боевики этих бандформирований совершили сотни убийств, жестоких и часто бессмысленных. И поэтому особо устрашающих.

Мрачная слава беспощадных отморожков наводила ужас не только на коммерсантов, но и на участников других уголовных дружин-конкурентов, с которыми бойцы Сильвестра расправлялись самыми изощренными способами. Каждое очередное убийство человека должно было напоминать несговорчивым противникам: «Помни, мы всегда рядом, следующим будешь ты!»

Но Сильвестр не учел, что, создавая злую силу, всегда рискуешь стать сам ее жертвой. Так и случилось. Когда дракон обрел неуправляемую мощь, он уничтожил своего повелителя. И стал серьезной угрозой не только внутри России, но и далеко за ее рубежами.

Главарь сообщества в Испании и Италии заключали сделки с представителями иностранных государств на поставки военной техники из России, а в самой России вмешивались в топливный и банковский бизнес. Активность криминалитета надо было срочно остановить, а банды, представляющее существенную опасность для государства и общества, ликвидировать.

Сделать это смогли сыщики МУРа. Этим замечательным парням понадобилось семь лет напряженного труда, когда день и ночь сливались в одно время, а обычная жизнь человека превратилась в бесконечную череду засад, оперативных дел, захватов и разгадок преступных замыслов бандитских кланов...

Вне страниц книги осталась цена личных потерь героев невидимого фронта, которым многие обязаны жизнью и даже не подозревают об этом.

Книга эта важна потому, что рассказывает о достойном примере для тех, кто сегодня стоит на страже Закона, кто предан Отчизне и готов служить ей так же самоотверженно, как это делали предшественники современной полиции в милиции девяностых годов.

Теперь уже не милиция, а полиция России делает всё, чтобы персонажам, подобным Сильвестру, больше никогда не было места в нашей жизни.

Триумфальная победа над преступным сообществом, организованным Сильвестром, стала возможна благодаря уникальному опыту, накопленному Московским уголовным розыском за всю свою столетнюю историю. Этот опыт – образец лучших традиций российского сыска. Он будет полезен в оперативно-розыскной практике не только современной полиции, но и окажет неоценимую помощь правоохранительным органам России в будущем.

*Экс-начальник МУРа,
Председатель Совета ветеранов МУРа,
генерал-майор милиции Василий Купцов*

Бандитским карнавал на юге Москвы

Известный бандитский авторитет Мансур, как говорят уважаемые люди, был интересным человеком до тех пор, пока из-за кокаиновой дури у него не свихнулись мозги и он не превратился в рядового беспределащика.

Конец Мансура был наполнен эффектом дешевой блатной драмы с взятием заложников, стрельбой, уголовной истерикой, невероятным бегством одного из пленников через окно на третьем этаже.

В летний вечер на Петровке, 19, в одном дворе с Тверской прокуратурой и Центром общественных связей ГУВД г. Москвы состоялся штурм роскошной квартиры авторитета. Все это напоминало захват самолета, в котором самочинствуют террористы. Преодолев стальную дверь, милиционеры ворвались в богато обставленное логово и застрелили на широком царском ложе одного из самых страшных и непредсказуемых урканов в новейшей истории криминальной Москвы – Мансура. «Собаке – собачья смерть», – произнес страж закона после того, как разрядил автомат и покончил с вечной головной болью для милиции... И тем не менее даже современная полиция вспоминает высказывание бандитского главаря, которое он не уставал повторять до самой смерти: «Пересажав за решетку реальных авторитетов преступного мира, милиция получила в городе кучу неконтролируемых бандитских формирований. Если блатные всегда стремились на разборках решать вопрос миром, без пролития крови, то нынешние оголтелые махновские рожи предпочитали пользоваться стволами, а не мозгами. Вот и результат – взрывы и перестрелки...»

И хотя болезнь времени не миновала самого Мансура и он незаметно для себя порвал с установленными преступным миром традициями и вышел из-под контроля принятых понятий, в его словах содержался точный смысл.

Еще в 1995 г. эксперты МВД предупреждали, что на юге Москвы установить порядок будет непросто. Тогда за одно полугодие в Южном округе было совершено 140 убийств. И до сих пор этот беспокойный район лихорадит. Одна из самых беспощадных к жертвам и неукротимых бандитских группировок, ореховская, продолжала напоминать о себе все новыми и новыми открытиями в расследованиях.

Специалисты полагают, что волна заказных расстрелов, бушующая все время в Москве, – дело рук воспрянувших ореховцев. События прямо-таки подталкивают их к новой криминальной войне на столичном плацдарме. Накопленный прежде опыт дождался своего часа икс!

Про «ореховских» теперь узнали в Испании

Раньше всех о них слышали во Франции и Израиле. Причем в Израиле местное правосудие было вынуждено вникать во все тонкости взаимоотношений, принятых в Москве бандитскими кланами. О том, что ореховские бандиты круче сицилийских гангстеров прямо утверждает бывший прокурор Женевы Бернар Бертосса:

«У нас не было опыта борьбы с преступными организациями такого типа, у которых была репутация применения насилия в гораздо больших масштабах, чем у традиционных итальянских мафиози, которые давно превратились в бизнесменов по торговле сигаретами, алкоголем, наркотиками, уборке мусора. Итальянская мафия фактически стала коммерческим предприятием, в то время как русские внезапно появились со своим послужным списком смертей, убийств и взятия заложников».

Когда беседуешь с оперативниками и следователями, ведущими дела ореховской бригады, приходишь к выводу, что им сегодня также приходится мотаться по дальнему зарубежью, как в советское время детективы не вылезали из командировок в самые дальние уголки бывшего Союза. Но если в родном доме и стены помогают, то работать в странах с нашими осевшими там и вполне освоившимися за долгий срок преступниками совсем другое дело. Да и что греха таить, прежнее образование не баловало нас особенным знанием иностранных языков. А уж оперативники, выпускники специальных милицейских учебных заведений, были вынуждены больше времени уделять изучению языка зоны, чем английскому или испанскому. И тем не менее наш муровский опер Александр Трушкин сыграл не последнюю роль при задержании 14 февраля 2001 г. в Испании лидера ореховских Сергея Буторина, по кличке Ося, вместе с его телохранителем и напарником Маратом Полянским.

Вряд ли испанским полицейским вообще удалось бы без помощи муровца арестовать московского пахана. Ведь Буторин уже давно был знаком с особенностями работы европейской и израильской полиции, и ему удавалось все время водить за нос стражей зарубежных законов.

Задержали неразлучных друзей в одном из ночных клубов, где Буторина сразу угнал муровский сыщик, работающий по ореховской братве не один год. Представляете, что испытал матерый бандит, когда в Испании на чисто русском прозвучало:

– МУР! Стоять!

На испанской «хате» у лихих ореховцев обнаружили много оружия последних систем западного производства. В Испании приобрести ствол не представляет сложности. Буторин с Полянским не могли отказать себе в удовольствии держать под рукой любимые игрушки.

После задержания Буторин, взвесив все «за» и «против» тактики поведения в тюремных стенах, принял решение говорить. И то, что слышали от него представители наших правоохранительных органов, повергло их в немалое изумление. По его словам выходило, что некоторые борцы с московскими бандитами, установив с ними необходимые профессиональные контакты, оказались не в силах противостоять соблазну «прикормки» и, как сообщают электронные источники во Всемирной сети, попали в силки.

Однако, оправдать предателям оплаченное ореховскими доверие не удалось, последняя гордость Буторина, тщательно подобранная бригада штатных киллеров, работавших по его указаниям уже после разгрома курганских воителей, была разоблачена сотрудниками МУРа, бандиты посажены и приперты обвинением, а сам Буторин, вынужденный покинуть пределы родины-кормилицы, затаил злобу и задался жгучим намерением при случае рассчитаться за провал.

«Великий Сильвестр»

О Сильвестре писано-переписано. Очень трудно рассказывать об этой фигуре, не сбиваясь на отработанный журналистами «штамп». И тем не менее из поля зрения многих обозревателей криминальной темы ускользнула вторая часть жизни Сергея Тимофеева (Сильвестра) – его коммерческое творчество. А здесь, между прочим, содержалось много примечательного, что детально было изучено сотрудниками израильского правосудия...

Вряд ли фигура Тимофеева приобрела бы вес в столичных кругах, если бы на юге Москвы не развернулась ожесточенная борьба между детьми из пролетарских семей, питомцами подвальных «качалок» (предшественниц современных фитнес-клубов), поступившими в услужение к подпольным теневым дельцам из кооперативного движения. Характерная черта тех, кто накачивал мускулатуру в этих подвалах это только утверждение своей силы и полное пренебрежение тюремными заслугами «бывалых». «Выше лишь тот, кто сильнее» – девиз, усвоенный в подвальных спортзалах, где наращивались мышцы и набивались костяшки пальцев.

В 1992 г. орехово-борисовские бойцы развязали ожесточенную уличную войну с нагатинскими и подольскими бригадами за коммерческие палатки и кооперативы. В то время неприличное словечко «рэкет» никак не комментировалось представителями власти.

Но если занятые с головой дележкой советской собственности власти воспринимали рэкет как пустую юношескую забаву и отмахивались от нее, то выстрелы и трупы на улицах Москвы – это было уже слишком. В феврале 1993 г. в кафе «Каширское» и «Кипарис» были убиты шестеро выпускников «качалок».

Напуганные возможными осложнениями воровские авторитеты решили вмешаться в нездоровую ситуацию и приструнить разошедшихся «юнцов», но те не только отказались признать советы старших, но ещё и демонстративно, в апреле 1993 г., отправили на тот свет уважаемого в преступном мире авторитета Виктора Когана (Моню); подконтрольные ему точки разделили между собой, и долго не могли прийти к решению – кому же будет принадлежать «понтак» Мони. Машина несколько месяцев пылилась в одном из дворов в Чертаново...

Сергей Буторин

Марат Полянский

На этом дело не завершилось, вскоре отморожки с юга Москвы расправились с Леонидом Клещенко, авторитетом по кличке Узбек. Кстати, на Елецкой улице – недалеко от места казни Мони.

Беспредел в Орехово надо было остановить любой ценой. К этому выводу приходили не только в угрозыске, но и в криминальных кругах. Если не остановить, то хотя бы найти компромиссную фигуру, с которой можно вести переговоры.

Таким человеком и стал Сергей Тимофеев. Человек недюжинной физической силы, что особенно ценили в «качалках», и прошедший школу зоны по одному делу с известными солнцевскими «звездами». Свою кличку («погремушку») Сильвестр, повторяющую имя американского артиста Сильвестра Сталлоне, он получил за атлетическую мускулатуру. И это придавало ему вес в глазах криминальных капитанов.

Покорив воинственных ореховских «туземцев», Сильвестр вместе с ними влился в солнцевскую бригаду и убедил свою команду в преимуществах легального бизнеса перед палаточными поборами.

Неплохой организатор, Тимофеев сумел договориться с преступными группировками Екатеринбурга. Им ореховские отдали «в аренду» аэропорт Домодедово, а взамен Тимофеев получил право разместить свои интересы на предприятиях Екатеринбурга и поучаствовать в приватизации крупных металлургических заводов. К этому времени у Тимофеева появился финансовый ресурс. После таинственного убийства Глобуса под контролем у Тимофеева оказались даже коммерческие банки.

Теперь ореховские могли позволить себе благотворительную деятельность в родных местах. В Южном округе они пооткрывали спортивные залы, кафе, рестораны, магазины.

Солнцевские тоже преподнесли Тимофееву свой приз – они отдали ему контроль над всей нечетной стороной Ленинского проспекта.

Тимофеев зарегистрировал на Кипре несколько оффшорных компаний и установил контроль над Новгородом. Деятельность Тимофеева нашла поддержку в уголовном мире. Тимофеев слетал к Иванькову в США и вернулся оттуда окрыленный – с мандатом на контроль всей Москвы.

Тимофеев начал внедряться в легальный банковский бизнес. Спектр его действий распространился от Тамбова, Киева, Минска, Одессы, Липецка и Прибалтики до Омска, Красноярска, Кемерово, Тюмени и Иркутска.

Незадолго до его смерти, в которой вполне можно подозревать неудачно подобранного им соратника в лице Буторина, Тимофеев вошел в организованную группу «банкиров» и в очередной раз угодил под надзор правоохранительных органов. Группа похитила около 18 000 000 000 рублей с помощью финансовых комбинаций, провернутых через коммерческий «Московский торговый банк».

В этой компании Сергею Тимофееву судьба преподнесла два сюрприза. Он познакомился с Ольгой Владимировной Жлобинской, председателем правления этого банка, своей будущей женой, и Григорием Львовичем Лернером.

А 13 сентября 1994 г. «мерседес» Сильвестра взлетел от взрыва на уровень первого этажа.

Если кто и заслужил славу Великого комбинатора, то не Остап Бендер, а Григорий Лернер!

Впервые Лернера отправили на нары в 1982 г. за хищение в особо крупных размерах. До этого он работал в советском издательстве «Колос» и летом шабашничал на стройках. Незадолго до приватизационного бума, как уже сказано, Лернер познакомился с Тимофеевым, и они с первых слов нашли общий язык, авантюрист и бандит – оба великие. Первым плодом их сотрудничества был банк «Партнер». Однако из-за невозвращенного кредита в 40 000 000 рублей банк прогорел, а сам Лернер был вынужден эмигрировать «по политическим мотивам» в Израиль.

В 1991 г. его арестовали уже в Швейцарии и выдали российским властям, но освободили под залог, и вновь он выныривает в Израиле. Находясь в российском розыске, Лернер возглавил в Израиле первую российско-израильскую компанию под именем Цви Бэн-Ари. Российскую сторону представляла ореховская бандитская группировка. Заработанные средства Сергей Тимофеев при консультации Лернера поместил в золото, алмазы, недвижимость – все, что способно приносить прибыль. Деньги текли рекой. Тимофеев начал присматриваться к нефтяному бизнесу, автомобилестроению. Счета ореховской группировки появились в Израиле, Иваньков помогал другу и открыл путь в банки США, Кипра, Китая, Германии, Таиланда, Венгрии.

Есть материалы, доказывающие, что ореховские заключили соглашение с сицилийской Коза Ностра. И все это под патронажем Лернера.

Тимофееву приходилось все чаще посещать Израиль, где обитал его главный «визирь». Он разошелся с женой, вступил в брак с Ольгой Жлобинской и стал гражданином Израиля. Фамилия Сильвестра стала Жлобинский.

Григорий Лернер и заместитель управляющего Промстройбанка Станислав Дегтярев. После того как Дегтярев предотвратил похищение \$20 000 000 из Промстройбанка, на него ореховские совершили покушение

1993 г. для ореховских парней самый благодатный – их капиталы плавно перетекали на иностранные счета. Процветающий союз Тимофеева с Лернером продолжался вплоть до 1994 г., когда разразилась катастрофа – знаменитый взрыв «мерседеса» авторитетного лидера.

Черные дни наступили почти для всех соратников Сильвестра в России и Израиле. В мае 1997 г. Лернер был задержан полицией Израиля без всякого вмешательства России. Ему инкриминировали финансовые махинации на сумму \$85 000 000, из которых \$35 000 000 принадлежали России. Израильский суд вменил ему также организацию убийства управляющего Мосстройбанка Михаила Журавлева.

Израильский суд обвинял Лернера в получении обманным путем денег от российских банков, в фальсификации деятельности «Финансовой компании» в Израиле, во взяточничестве чиновникам израильского банка.

Схема по перекачиванию миллионов долларов из российских банков на израильские и кипрские счета не отличалась оригинальностью. Сначала он обращался к контрагентам по переговорам с предложением передать иностранному банку крупную сумму под высокий возвратный процент. Первые транши действительно приносили кредиторам хорошую прибыль. Удар наносился, когда у усыпленного высоким дивидендом российского банкира разгорался «аппетит» и он рисковал астрономической суммой в полной уверенности, что партнер порядочен. Это и было заключительным аккордом аферы. Хорошо усвоивший правила тюремных карт, Лернер отлично знал, когда сорвать весь банк. Именно так Лернер вел игру с Промстройбанком в надежде выманить из него \$20 000 000.

Опытные банкиры Промстройбанка почувствовали неладное, и буквально в последний момент сделка была отменена. Раздосадованный Лернер сообщил об этом в штаб группировки в Москве, и вскоре состоялось покушение на Дегтярева, квалифицированного прогнозиста Промстройбанка. Ореховцам очень не нравилось, когда у них из рук уплывали миллионы долларов.

Григорий Лернер после ареста в Израиле

Время благоприятствовало банковским аферам. Новоявленные российские банкиры пытались определить границы финансового рынка. Самыми привлекательными с минимальными рисками выглядели заграничные проекты. Инвестиции в них казались доходными и респектабельными. Этим и пользовался Лернер, точно угадавший момент. Он предлагал инвестировать в фиктивные торговые кипрские фирмы, якобы сотрудничающие с Россией, и затем объявлял о банкротстве или аресте счетов из-за возникших у фирм «недоразумений».

Возврат кредитов откладывал, но в отдельных случаях по сигналу из Москвы деньги возвращались из вновь прокрученных Лернером афер.

Жертвами оказались «Нефтяной банк» и Мосстройбанк. «Нефтяной банк» лишился \$11 600 000.

Надо отметить, что во всех подобных операциях фигурировали фальшивые документы, доверенности, письма с поддельными печатями – только счета переводов были реальными.

Глава Мосстройбанка Михаил Журавлев, не пожелавший смириться с огромными финансовыми потерями, расстался с жизнью. Бизнес Тимофеева и Лернера был густо замешан на крови.

Тем не менее, обороты мошеннических капиталов увеличивались, и Лернер изо всех сил пытался открыть свой банк в Израиле. В отличие от России, где банк в состоянии организовать любой гражданин при наличии у него паспорта, в Израиле это оказалось трудноразрешимой задачей. Лернер давал взятки рядовым сотрудникам, добивался встреч с политическими деятелями с мировым именем. Пытался вступать в благотворительные проекты. И все только с единой целью – добиться права на открытие своего банка в Израиле. Так, он пожелал инвестировать в русскоязычный канал ТВ для 650 000 русскоязычных евреев (это 12 % всего населения Израиля). Пытался обратить на себя внимание, пожертвовав на нужды политической партии «Израиль на подъеме» \$100 000. Это партия российских эмигрантов под руководством Натана Щаранского. Конечно, такие шаги не могли остаться без внимания посольства России в Израиле. Но каждую показательную акцию Лернер сопровождал неизменной просьбой об учреждении банка. Банк ему был нужен как воздух.

Тимофеева в Москве не стало, а новый хозяин ореховской группировки был не просто по-уголовному алчен, но к тому же безрассуден и потому крайне опасен.

Лернер понимал, что оказался в бандитском капкане, и именно у тех, кому отдавал все эти годы свой талант блестящего мошенника...

И когда на суде в апреле 1998 г. он неожиданно проявил «благоразумие» и стал охотно сотрудничать с правосудием, мало кому пришла в голову мысль, что обвиняемый не раскаялся, а вынужден спасать шкуру от нависшей над его жизнью страшной угрозы.

Из приговора Иерусалимского областного суда в Израиле:

«Обвиняемому Цви Бэн-Ари (Лернеру) определены следующие меры наказания:

(а) Тюремное заключение сроком на шесть лет фактического отбывания за вычетом срока пребывания под стражей обвиняемого с 12.05.97.

(б) Штраф в размере пяти миллионов новых шекелей или два года тюремного пребывания, если указанная сумма не будет уплачена целиком или частично».

Приговор спас Лернера от пули штатного киллера Буторина. Лернер отлично знал, что для ореховских орлов не существует ни государственных, ни географических границ.

Мрачный преемник Сильвестра

Сергей Буторин – полная противоположность Сергею Тимофееву. И это чутко уловил в свое время преступный мир столицы. Воры обвинили Тимофеева в двух поступках. Во-первых, притащил в Москву курганских чужаков-беспредельщиков (хотя это не совсем справедливо), во-вторых, просмотрел, что незаметно у него под боком появился Сергей Буторин (Ося). Хотя бластной мир с наслаждением окрестил бы его Убийцей.

Сергей Буторин тихой сапой начал перекраивать деятельность ореховских, стараясь не особенно мелькать перед лидером. Его радостно поддержали молодые волки, жаждущие простора для действия. Ореховской пехоте совсем не нравились коммерческие заморочки, в которых увяз Тимофеев. К тому же на счетах всех банков мира крутились сотни миллионов долларов, которыми дирижировал из израильского «далека» Лернер и от которых бойцам не доставалось ни гроша.

Буторин тонко повел свою игру. В отличие от Сильвестра он предпочитал держаться в тени, все время, меняя аксессуары бандитской жизни. Адреса, машины, документы – постоянного не было ничего. Кстати, эту тактику скрытного существования он продолжал за границей. Вот почему так трудно было его отследить полиции.

Несколько особенно доверенных ему людей были посвящены во все тайны. Александр Пустовалов (Саша Солдат), Дмитрий Белкин (Белок) и один из братьев Полянских – Марат – вот весь узкий круг посвященных.

Буторин не очень доверял курганским, как и спортсменам из «качалок», на которых ставил в свое время Тимофеев.

Курганские появились в Москве, когда бауманская группировка начала активно вторгаться в уральский и сибирский бизнес. Война за родной край перекинулась в Москву, где у ореховских тогда были свои претензии к бауманским. Интересы совпали, и вскоре, не выдержав натиска прибывающих с востока все новых и новых легионеров, бауманские запаниковали. Не помогла и срочно организованная и принятая ими в штат аннинская бригада молодых и отчаянных убийц. Их просто физически не хватало на курганцев.

Бауманские были вынуждены обратиться в столичную милицию. Разгрому курганских помогли банки данных бауманских.

Буторина потеря курганских совсем не огорчила. К этому времени Тимофеева уже не стало (возможно, теперь мы узнаем, какую роль сыграл в этой истории Ося). Заниматься бизнесом он не стал. Ореховская братва распалась на полтора десятка бригад, конфликтующих и предъявляющих друг другу счета. Единственное, что его интересовало, – это Лернер, «золотая шкатулка» Тимофеева.

Пока осколки ореховской дружины ожесточенно сводили друг с другом старые счета, Буторин набирал новый отряд стервятников, которые должны были заполнить освободившиеся места в штатном расписании собственных киллеров. Буторин ставил преимущественно на спецназ и бывших сотрудников спецслужб. В его наборе, к сожалению, можно было увидеть в прошлом достойных бойцов МВД, ГРУ, ФСБ...

Тактика первое время себя оправдывала. Убийства беспокоивших Осю людей планировались тщательно: по всем правилам разведки. Особенно в этом смысле отличался «командир боевого взвода» Александр Пустовалов (Саша Солдат).

С 1995 по 1998 г. люди Оси совершили двадцать пять кровавых преступлений (только доказанных, на самом деле их должно быть больше).

13 февраля 1996 г. был убит Владимир Кутепов по кличке Кутеп. Убийство произошло на Малой Черкизовской в родном для Кутепа районе. Авторитет и один из лидеров сокольнической группировки, а также участник еще одной группировки – «мазутки» – Кутеп был

другом основателя сокольнической бригады вора в законе Александра Прокофьева (Шорина), по кличке Савоська. В сокольнической бригаде, насчитывающей около ста бойцов, Кутеп контролировал часть Преображенского рынка. На этот «ходовой» рынок претендовали в Москве многие ОПГ. Но выстрел бутуринских посланцев поставил точку в этом споре.

23 ноября 1996 г. под Звенигородом обнаружили труп дважды судимого Алексея Гаврилова, прибывшего из заключения в 1994 г. Гаврилов не считался с чужими авторитетами, он был убежденным «членом партии российских бандитов». Таких людей Бутурин не привлекал.

В августе 1995 г. дикторы телевидения поведали о дерзком расстреле трех человек за памятником Юрию Долгорукому. Убитыми оказались Н. Лазарев, Г. Уткин и А. Бид-Жамо, он же Алик Ассирийский, по оперативным материалам – лидер национальной группировки. Четвертая жертва киллеров, Эдик Ситроян, попал в больницу им. С.П. Боткина с огнестрельными ранениями грудной клетки, правого и левого бедер.

Бид-Жамо Авдыш Юханович возглавлял ТОО «Кондор», основным видом деятельности которого была торговля. Договориться с Бутуриным Алик Ассирийский, как видно, сумел.

Бутурин не оставил без внимания Одинцовский район «золотой земли» Подмосковья. 2 декабря 1996 г. в кустарниках в полиэтиленовых пакетах в 11 утра обнаружили расчлененный труп М. Мищенко, одинцовского уголовника. Подозрение пало на С. Филатова, причастного к делам Бутуринина и проживающего также в Одинцове. А 4 марта 1997 г. в сводку местной милиции попал еще один житель Одинцова, В. Маркелов, с огнестрельными ранениями брюшной полости, правой лопатки, левой височной кости. За полтора года боевых действий в районе Одинцова бутуринцы уложили в землю не менее десяти одинцовских бандитов.

Интересен спецназовский опыт, использованный Сашей Солдатом при расправе с членами кунцевской ОПГ. Рядышком со станцией Сетунь приютилось кафе, где должна была состояться стрелка бутуринских полпредов и лидера кунцевских Калигина. Калигин прибыл в сопровождении своих боевых друзей И. Панина и А. Скворцова. Они дожидались партнеров в условленном месте, не ожидая подвоха. В кафе шел ремонт. Люди Саши Солдата и он сам купили у рабочих замазанную краской робу и с сумками для инструментов вошли в кафе, не привлекая к себе внимания. Из сумок убийцы выхватили припрятанное оружие, кунцевские были расстреляны на месте.

«Повезло» вице-президенту ЗАО «Арман», одному из владельцев клубов «Арлекино», «Арман», «Луксор» и «Садко-Аркада» Черкасову. В него стреляли на Остоженке.

Черкасов и охранник получили тяжелые огнестрельные ранения, последствия которых Черкасов ощущает до сих пор. По некоторым сведениям, он потерял работоспособность.

Саша Солдат был арестован 19 ноября 1999 г. К этому времени правоохранительные органы накопили для предъявления ему основательный счет.

Незадолго до ареста Солдат и два бутуринских боевика, Зайцев и Пирог, учинили расстрел возле ДК Горбунова. Туда они приехали для встречи с тремя членами конкурирующей группировки и расстреляли их в машине, не дав выйти. У метро «Кутузовская» разбежавшиеся бандиты собрались вместе. Солдат уехал на машине, а Зайцев и Пирог отправились в метро.

Однако о происшествии у ДК Горбунова знала уже вся московская милиция, и в вестибюле сержант Игорь Михеев и старший сержант Анатолий Глебов преградили путь парням, вызвавшим подозрение. Зайцев кинулся наутек, у него была причина – недавно с трудом оформленный загранпаспорт, расставаться с ним не хотелось! Сержанты нагнали Зайцева на улице и скрутили. В это время Пирог подбежал сзади и расстрелял милиционеров. Глебов погиб, Михеев в тяжелом состоянии был доставлен в госпиталь.

По приказу Бутуринина оба боевика немедленно покинули Россию и обосновались в Греции, рядом с Александром Солоникиком. Преступников искал Интерпол. Пирог вскоре умер от передозировки наркотиков, а Зайцев по поддельному паспорту проник в Венгрию, где уго-

дил за решетку на 10 месяцев. Затем он был этапирован в Россию... Дело его рассматривали отдельно от ореховской группы.

Зайцев и Пирог дружили с Солоником. Но, возможно, и оказали помощь Саше Солдату, когда он прибыл от Буторина с миссией погасить уголовную звезду.

Буторину это было необходимо, чтобы укротить вышедших из подчинения курганских бандитов и заодно наладить отношения с преступным миром, у которого Солоник вызывал аллергию. Как говорил Пустовалов на допросах, он с честью выполнил задание. Кстати, Зайцев и Пирог присутствовали в Греции на похоронах...

Одиннадцать штатных киллеров ореховской группировки были задержаны сыщиками МУРа. Для Буторина это был отчаянный удар. Не спасла и «прикормка». «Свой человек» проглотил деньги, но ничего не смог сделать для Буторина... и ему пришлось срочно покинуть Россию.

Теперь оставалось только вспоминать золотые дни. Когда Тимофеев был убит, Буторин подал Лернеру сигнал: «Король умер...» По поддельному паспорту на имя Владимира Щербакова он немедленно выехал в Израиль. Но полиция дала понять чужеземным гангстерам, что здесь другие порядки. Кorteж из двух «Мерседесов-600» и двух «джипов гранд чероки» был задержан. В них разместилась теплая компания: сам Буторин, Цви Бэн-Ари, он же Лернер, Марат Полянский, Дмитрий Надеев (Надей), Сергей Ананьевский (Культик), Феликс Шарматова и иные «представители российской общественности». Все тут же угодили в компьютер израильской полиции, что никак не входило в планы Буторина.

В следующий раз он прибыл для потрошительства Лернера под именем Исахима Карслиева. На этот творческий псевдоним Буторина Лернер был вынужден открывать счета в разных банках и переводить в них дань, исчисляемую сотнями тысяч долларов. Но теперь все было по-другому. Тимофеев вел с Лернером честную игру – фифти-фифти. Буторин требовал по рэкетирской привычке городского рынка все. Его не интересовало, что Сильвестр подходил к Лернеру шадяще, понимая, что лошадка должна быть прикормленной. Ося видел в Лернере не партнера, а колодец, который надо было вычерпать до дна, а потом зарыть.

Ходят слухи, что Буторин-Карслиев вывез чуть ли не два десятка миллионов долларов, то есть весь актив Лернера. Вот почему Лернер, как опытный уголовник, почувствовал опасность и попросился в израильскую спасительную тюрьму.

Есть еще один аспект этого безумного, как современный мир, дела. Лернер передал Буторину массу компромата на людей из российской власти, с которыми был связан финансовыми узами, и появления Буторина в Москве с трепетом ожидали не только уголовники, но и кое-кто во фраке. Теперь, когда Буторин оказался за решеткой в Испании, опасность для Лернера миновала. В начале 2003 г. он был освобожден из-под стражи в Израиле, и, может быть, мы получим удовольствие когда-нибудь увидеть его в России.

Охота на «орехового медведя»

*Ваша честь! Господа присяжные заседатели! Да, банда была!
Если хотите и дальше жить так, как сейчас, – дело ваше!
Если хотите жить нормально, принимайте правильное решение!
Из последнего слова в Мосгорсуде в начале декабря 2006 г.
Лосева Игоря Юрьевича, ветерана бандитской орехово-борисовской
группировки (клички Лось, Сохатый).*

Последние из могижан...

Ушлый читатель сразу поймет – речь пойдет об ореховских бандитах. Казалось бы, уже все сказали и рассказали. Чего же еще?

Уважаемые читатели, мы и сами поразились, что жизнь нас все время возвращает к этой вроде бы вконец заезженной теме. Никак не думали, что может произойти нечто дополнительное.

Наши очерки о похождениях Сергея Буторина, братьев Андрея и Олега Пылевых, курганских бандитах под руководством Нелюбина, Игнатова, Колегова оказались лишь вершиной айсберга. А вот подводная его часть в силу социального потепления продолжает все обнажаться и обнажаться, и, кто знает, может, еще не раз придется возвращать ваше внимание к делам дней минувших, но совсем недалеких. Они встают перед нами немим укором в том, что мы по безалаберности просмотрели нечто важное, отчего жизнь наша тесно переплелась с криминалитетом, и мы вместо ее благочестивого лика теперь взираем на отвратительный кровавый бандитский оскал.

И еще раз о наболевшем и надоевшем. Бандитский беспредел с начала девяностых продолжают держать под уздцы усталые и обиженные властью парни из МУРа. Они работают из последних сил на общество, которое не замечает их усилий и ничего не делает для укрепления этой тонкой перемычки между нашей действительностью и бездной воровского порока. Равнодушные – это приговор самим себе. В данном случае общество должно, потребовать у власти, чтобы те, кто сегодня последняя наша надежда на защиту, жили достойно, а не думали все время о прокорме семьи, перестали ездить за свой личный счет в служебные командировки и, наконец, поняли, что не зря принесли присягу на верность государству и его закону...

Когда я знакомился с материалами этого кровавого дела, в очередной раз почувствовал трепет перед энтузиазмом муровских парней.

Сколько бессонных ночей в засадах, часов напряженного сбора информации, усталости в глазах над детализировками переговоров бандитов по мобильной связи. Опросы, допросы и встречи с различными людьми, подбор подхода к каждому личностному характеру и полный отказ от личной жизни.

И как оценивает государство и общество эту адскую работу молодых ребят, муровцев, самоотверженно жертвующих здоровьем и годами жизни для разоблачения еще оставшихся могижан из племени Сергея Тимофеева (Сильвестра)?

Они, следуя девизу: «Преступнику место на нарах!», смогли вскрыть закоренелые бандитские привычки и призвать к правосудию ближайших соратников Сильвестра, одного из самых известных вожаков преступного мира времен демократической революции в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.